

А. В. Сиренов

К ВОПРОСУ О КНИЖНОМ СОБРАНИИ ВОЕВОДЫ И. А. МЕЩЕРИНОВА

Для истории Соловецкого монастыря большое значение имеют трагические события 60—70-х гг. XVII в., известные как Соловецкое восстание. На протяжении почти десяти лет Соловецкий монастырь противостоял государству. Эта оппозиция церковным реформам патриарха Никона закончилась, как известно, захватом и разграблением монастыря правительственными войсками. Последние полтора года осадой монастыря руководил воевода Иван Алексеевич Мещеринов. Именно он командовал стрельцами во время штурма в ночь на 22 января 1676 г., в результате которого монастырь был взят. После победы Мещеринов на короткое время стал в монастыре хозяином. Монастырские старцы неоднократно жаловались на различные злоупотребления воеводы, и в частности на то, что он «пограбил монастырскую казну». Новый воевода кн. В. А. Волконский конфисковал у Мещеринова в числе прочей «рухляди» 200 рукописных и печатных книг, которые потом поступили в монастырскую казну. Самого Мещеринова отправили на доследование в Москву, подозревая, что часть награбленного он утаил.¹ Известна и челобитная Мещеринова, в которой он пытается оправдаться, перечисляет отобранные у него «рухляды» с указанием, где и что было им, Мещериновым, приобретено и сколько денег было при этом заплачено. Отметим, что в челобитной Мещеринова перечислено гораздо меньше вещей, чем в обвинительных челобитных соловецких старцев. Возможно, дело в том, что в своей челобитной Мещеринов перечисляет не все конфискованные у него вещи (в своих показаниях на допросе в Новгородском приказе он упоминает о 60 книгах, взятых им из келейной библиотеки соловецкого архимандрита Ника-

¹ Наиболее обстоятельно эти события изложены в книге О. В. Чумичевой, см.: Чумичева О. В. Соловецкое восстание 1667—1676. Новосибирск, 1998.

нора),² а только те, которые считал принадлежащими ему на законных основаниях. Так, книг указано всего 48 (29 печатных и 19 рукописных). При этом Мещеринов подробно сообщает обстоятельства приобретения им каждой из рукописных книг, что делает его челобитную уникальной и чрезвычайно ценной для изучения книжных и рукописных собраний XVII в. Эта особенность была по достоинству оценена в литературе. Известный книговед С. П. Луппов так охарактеризовал собирательскую деятельность воеводы: «Библиотека Мещеринова была книжным собранием человека, очень любившего книги и приобретавшего их всюду, где он мог это сделать».³ Характерно, что оппоненты Мещеринова, соловецкие монахи, придерживались противоположного мнения, которое они выразили в челобитной на имя царя Федора Алексеевича: «Велено ему ваша государская монастырская казна беречь, а он, Иван, забыв страх Божий и ваше государское повеление и ограбя государскую монастырскую казну, ныне бьет чelом тебе, великому государю, называя твою, великого государя, монастырскую казну — образы и деньги и всякую рухлянь и пушки и пищали и порох и слюду и железо своим животом, хотя твою монастырскую казну завладеть».⁴ С. П. Луппов, впрочем, допускал возможность того, что книги были все же похищены из монастыря. Но даже в этом случае приводимые Мещериновым данные о приобретении книг цепны, так как они показывают, «какого рода литература интересовала Мещеринова и подобных ему служилых людей».⁵ Правомерность последнего утверждения вызывает сомнения. Едва ли награбленное имущество адекватно отражает интересы современников грабителя.

Представляется важным поставить следующий вопрос: являются конфискованные у Мещеринова книги его собранием и в таком случае отражают книжные вкусы и пристрастия лично его и людей его круга или эти книги представляют собой часть награбленного в Соловецком монастыре имущества и свидетельствуют о книжной культуре Соловецкого монастыря?

О биографии И. А. Мещеринова известно немного. Он происходил из незнатной служилой среды — его отец Алексей Авраа-

² Дело воеводы Ивана Мещеринова о противозаконных его действиях при взятии Соловецкого монастыря // Акты археографической экспедиции. СПб., 1836. Т. 4. С. 298.

³ Луппов С. П. Книга в России в XVII веке. Л., 1970. С. 98.

⁴ Челобитная архимандрита Соловецкого монастыря Макария царю Феодору Алексеевичу о монастырских хищениях Ивана Мещеринова // ЧОИДР. 1884. Кн. 1. В. Смесь. С. 23—24.

⁵ Луппов С. П. Книга в России в XVII в. С. 98.

мович в 1661 г. числился стрелецким головой в Киеве.⁶ Сам Иван Алексеевич также какое-то время служил в Киеве,⁷ а с 31 марта 1671 г. до 19 ноября 1673 г. был воеводой в Козьмодемьянске⁸ (с XVIII в. — уездный город Казанской губернии). 6 сентября 1673 г. он получил назначение ехать воеводой под Соловецкий монастырь (в Сумской острог), сменить на этом посту К. А. Иевлева и возглавить осаду монастыря. 11 декабря того же года это назначение было официально подтверждено царским указом. 22 января 1676 г. монастырь был взят. Комиссия, расследовавшая злоупотребления Мещеринова, прибыла в монастырь 14 июня 1676 г. Следовательно, с начала 1674 г. до конца января 1676 г., больше двух лет, Мещеринов жил поблизости от Соловецкого монастыря, а с 22 января до 14 июня пребывал непосредственно в монастыре и распоряжался его хозяйством. Как видим, у него была возможность книги соловецкого происхождения как приобрести за деньги, так и завладеть ими незаконно.

Обратимся к показаниям самого Мещеринова. Он указывает пять мест, где он приобретал или заказывал книги: Киев, Москва, Козьмодемьянск, Холмогоры и Сумской острог. Отметим, что это вполне согласуется с известными подробностями его биографии: в Киеве, Козьмодемьянске и Сумском остроге Мещеринов служил, в Москве бывал неоднократно,⁹ а посещение им Холмогор более чем вероятно. Подкупает и подробное описание обстоятельств приобретения каждой книги: «куплен в Козмодемьянску у вдоваго священника Сергия», «писали соловецкие выходцы старец Дионисей да Иосиф, прозвище Елень», «писал двинской стрелец Ивашко Щербак да сумской стрелец Гришка Дьяконицын», «куплен на Колмогорах у курьевского священника у Бориса Иванова», «писал двинской стрелец Васка Антипин да человек ево Савоска Яковлев», «одна куплена у курьевского священника у Бориса, а другую с той же книги писал двинской стрелец Митка Семенов», «писал в Сумском остроге Сенка псаломщик», «дал тое книгу сумлянин посадской человек Михайло Махилев», «один куплен на Колмогорах, а другой с него ж писал двинской стрелец Ивашко Щербак», «один лечебник куплен у того же у курьевского священника у Бориса на Колмогорах, а другой

⁶ Барсуков А. П. Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительенным актам. СПб., 1902. С. 102.

⁷ Челобитная стрелецкого головы Ивана Мещеринова о пожаловании его землею // Исторические и юридические акты XVII—XVIII столетий, собранные М. И. Семевским // ЧОИДР. 1869. Кн. 4. Смесь. С. 15.

⁸ Барсуков А. П. Списки городовых воевод... С. 107.

⁹ См.: Челобитная стрелецкого головы Ивана Мещеринова о пожаловании его землею. С. 15.

с нево ж писал двинской стрелец Митка Семенов», «куплены у двинского ж стрелца Ивашка Щербака», «писал Сенка псаломщик».¹⁰ Обратим внимание и на разнообразие формулировок. Правда, когда речь идет о печатных книгах, этого разнообразия не находим. Здесь, если книга киевской печати, то и приобретена она в Киеве, а если московской — то в Москве. Конечно, ничего удивительного в этом нет. Печатные книги в XVII в. обычно продавались в месте их выхода в свет, а у рукописной книги биография была богаче. Единственное, что кажется необычным в списке книг и рукописей Мещеринова — это представленность некоторых книг в двух экземплярах. Речь идет как о печатных книгах — Псалтирь и Часослов «новоисправные», так и о рукописных — Хронограф, Степенная книга, Обиходник, Александрия и Лечебник. Относительно некоторых рукописей указано, что из двух списков один списан с другого. Еще Луппов обратил внимание на непомерно большие деньги, которые, согласно его указаниям, Мещеринов платил за переписку книг.¹¹ Объяснить феномен книголюба, выражавшийся в том, что за высокую плату владелец заказывает для себя копии своих же книг, непросто.

Наконец, есть возможность для одного случая (о других его книгах нам неизвестно) сопоставить приводимую Мещериновым информацию о рукописи с подлинной рукописью. Речь идет о списке Степенной книги РГБ, ф. 735 (Рязанское собр.), № 6. Это рукопись 3-й четв. XVII в.¹² По нижнему полю л. 1—31 читается запись скорописью XVII в.: «Лета 7203-го [1695] году генваря Иван Алексеевич Мещеринов сию книгу, глаголемую Гранограф, пожаловал благословить сына своего Ивана Ивановича Мещеринова, и ему, сыну моему Ивану, сию мою книгу Гранограф никому не продать и не заложить, а четь ее самому».¹³ Об-

10 Роспись имуществу Мещеринова, отобранному в соловецкую казну князем Волхонским // ЧОИДР. 1884. Кн. 1. В. Смесь. С. 36—38.

11 Исследователь комментирует это следующим образом: «По-видимому, подобные книголюбы среди средней группы служилых людей не были исключением» (Луппов С. П. Книга в России в XVII веке. С. 102).

12 Филиграны: 1) Голова шута с контрамаркой PL — вид, см.: Дианова Т. В. Филигрань «Голова шута»: Каталог. М., 1997. Шут 252 (1677—1683 гг.), 253 (1675 г.), 258 (1684 г.); 2) Круг — тип: Гераклитов 1157—1167 (1665 г.), см.: Гераклитов А. А. Филиграны XVII века на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963.

13 Отождествление упоминаемого в записи И. А. Мещеринова с известным воеводой сделано Д. О. Серовым (Серов Д. О. Степенная книга редакции Ивана Юрьева (1716—1718 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Л., 1991. С. 44) и представляется очевидным. Известно, что у воеводы Мещеринова был сын Иван, которому наряду с отцом соловецкие монахи после взятия монастыря делали дорогие подарки. Характерно, что в описи И. А. Мещеринов имущество называет своим и своего сына Ивана (Роспись имуществу Мещеринова... С. 34).

ратим внимание, что рукопись написана в два столбца. Это уникальный для рукописной традиции Степенной книги случай. В перечне Мещеринова указаны «две книги Гранографы, в десь, писаны по-библейному, страница надвое»,¹⁴ т. е. в два столбца. Кроме того, владелец рукописи неправильно отождествляет ее, называя Хронографом. Может быть, перед нами один из двух Хронографов описи Мещеринова? Или это один из двух списков Степенной книги? В этой связи закономерен вопрос: насколько соответствуют действительности приводимые Мещериновым сведения о количестве книг в его собрании? Ведь он писал свой документ, будучи под арестом и не имея доступа к своим вещам, о которых писал. В пользу точности показаний воеводы как будто свидетельствуют подробные указания на обстоятельства приобретения каждой рукописи. Но этот довод справедлив лишь в том случае, если эти показания истинны, а не вымыслены Мещериновым.

В истинности показаний Мещеринова можно усомниться. Так, относительно списков Степенной книги у него сказано, что один из них приобретен у холмогорского священника Б. Иванова, а второй списан с первого двинским стрельцом Д. Семеновым. Список Мещеринова написан двумя почерками, следовательно, он не может быть рукописью, которую написал один человек — двинский стрелец.¹⁵ При этом рассматриваемый список чрезвычайно похож на Степенную книгу Соловецкого монастыря. Эта рукопись ныне хранится в Институте рукописи Национальной библиотеки Украины — ф. 160 (собр. Киевской Духовной академии), № 853. На л. 1 читается запись, сделанная скорописью XVII в.: «Книга глаголемая Степенная дачи Соловецкого монастыря старца Ильи казначея вологодского архиепископа Маркела 172-го [1663] декабря в 10 день». Следовательно, к моменту осады она в монастыре была. Сходство обоих списков в том, что они относятся к старшему изводу Пространной редакции памятника, а также имеют общий конвой — статьи, предшествующие тексту Степенной: выборку из Хронографа и родословец. Рукописей с таким конвоем известно еще 13.¹⁶ Из них явно первоначальный состав конвоя имеет группа списков, в которых после Степенной книги с продолжениями до 1630 г. следуют выписки

¹⁴ Ростпись имуществу Мещеринова... С. 37.

¹⁵ Первым почерком написаны статьи конвоя (л. 1—31 об.), вторым почерком — текст Степенной книги (л. 32—598).

¹⁶ РНБ, F.IV.117; БАН, Арханг. Д. 423; ГИМ, Музейск. 3233; СО РАН 188/86; РНБ, F.IV.207; собр. Вестерос. гимназии (Швеция) 11; РГБ, Егор. 880; РГБ, Егор. 1649; РГАДА, ф. 188 (собр. ЦГАДА), оп. 1, № 470; РГБ, собр. ОР 7; РГБ, Рогожск. 580.1; ГИМ, Увар. 377; Наци. библиотека Украины, Лит. материалы 5514.

из родословной книги.¹⁷ Родословец перед текстом Степенной и родословные записи после ее текста представляют собой выписки из так называемой Родословной книги редакции начала XVII в.¹⁸ Эти выписки сохранили и характерные черты редакции — ссылки на летописец патриарха Гермогена и рукопись казанского Преображенского монастыря.¹⁹ Список из собрания Киевской Духовной академии № 853 (находившийся во времена Мещеринова в Соловецком монастыре) оказывается, таким образом, не только родственным списку Мещеринова, но и содержащим относительно него первичный текст, так как в последнем статьи после текста Степенной отсутствуют. Обратим внимание на то, что в списке Мещеринова сигнатура тетрадей начинается с л. 32, с которого начинается непосредственно текст Степенной книги. Тогда же происходит смена почерка и бумаги, но остается неизменной особенность расположения текста на странице — в два столбца. Кроме того, после окончания текста Степенной книги (л. 598) приплетены 49 пустых листов с теми же филиграями, которые встречаются на предыдущих листах. Эту ситуацию представляется возможным объяснить так: список Мещеринова был списан с соловецкого списка, но сначала скопирован текст самой Степенной книги, а затем другой писец вознамерился переписать и конвой соловецкого списка, но не успел завершить свою работу: предшествующие Степенной статьи были скопированы, а последующие — нет. Весьма вероятно, что ему помешали. В таком случае объяснения Мещеринова о приобретении этой рукописи едва ли состоятельны. Гораздо вероятнее предположить происхождение рукописи из монастыря. По свидетельству соловецкого старца Феоктиста, Мещеринов после взятия монастыря «которые монастырские книги были у старцев по кельям, и те де книги он взял к себе».²⁰ Сам Мещеринов так заключает свою оправдательную челобитную: «что ко мне, колопутвоему, приносили в почесть соловецкие попы и чернцы, назвав своим келейным, а ноне сказывают: казенное».²¹ Следовательно,

¹⁷ F.IV.117, Арханг. Д. 423; Киевск. Дух. акад. 853; Музейск. 3233; Вестерос. 11; ОР 7, Рогожск. 580.1.

¹⁸ См. о ней: Бычкова М. Е. Родословные книги XVI—XVII вв. как исторический источник. М., 1975. С. 106—115. Текст этой редакции опубликован: Временник ОИДР. М., 1851. Т. 10 : Материалы. С. 1—125. Перед текстом Степенной книги помещается первая статья Родословной книги (там же. С. 1—24), а после Степенной — выписки из остальной части Родословной (Там же. С. 24—125).

¹⁹ См., например: Арханг. Д. 423, л. 892 об., 894.

²⁰ Материалы по истории раскола за первое время его существования / Под ред. Н. Субботина. М., 1878. Т. 3. С. 389.

²¹ Челобитная Ивана Мещеринова царю Федору Алексеевичу на извет в пограблении Соловецкого монастыря и на притеснения воеводы князя Волхонского // ЧОИДР. 1884. Кн. 1. В. Смесь. С. 34.

к Мещеринову келейные книги поступали. Вполне естественно, что он относительно попавших к нему келейных вещей братии монастыря пытался показать, что эти вещи к монастырю никакого отношения не имеют — ведь в монастырских документах они не числятся — и доказать их принадлежность монастырю невозможно.

Полагаем, что таково происхождение книжного собрания Мещеринова. Видимо, ему удалось настоять на своей правоте, и на грабленное им имущество было ему хотя бы частично возвращено. Во всяком случае это можно утверждать относительно списка Степенной книги, который он в 1695 г. завещал своему сыну Ивану. Характерно, что он неверно определил при этом название книги, наименовав ее Хронографом. Возможно, и в описи эта рукопись числится Хронографом, написанным «по-библейному, страница надвое».²² Поэтому можно предположить, что перечень книг, составленный Мещериновым, не во всем верно отражает бывшее в его распоряжении книжное собрание, которое, по крайней мере частично, было изъято, по-видимому незаконно, у иночков Соловецкого монастыря.

Таким образом, есть основания считать, что книжное собрание Мещеринова отражает не столько устремления и вкусы воеводы, сколько состав келейных библиотек соловецких старцев, но это, разумеется, не умаляет его значения.

²² О двух списках Хронографа у него сказано, что их писали «двинской стрелец Васка Антипин да человек ево Савоска Яковлев» (Роспись имуществу Мещеринова... С. 37), рассматриваемый список Степенной книги написан также двумя почерками, но не похоже, что его авторами были посадские люди: на л. 35 в заставку искусно вписана редкая в русской средневековой иконографии композиция «Спас Еммануил». Кроме того, остается непонятным, какие рукописи в таком случае Мещеринов называет Степенными книгами.